

КЭШ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

В биографии любого великого человека есть место деньгам. Но исследовать жизнеописание большинства творческих гениев с точки зрения финансовой составляющей неинтересно. Они получали жалованье, продавали свои произведения, строили собственные дома и проигрывались в карты, но финансовой деятельностью как таковой, целенаправленным приращением капиталов, как правило, не занимались. Но были из этого правила редкие исключения. Эти люди вошли в историю своими полотнами и книгами стихов, географическими открытиями и преобразованиями политических систем. Их бизнес остался в тени. Они занимались финансовыми операциями с разной степенью успешности, но относились к ним в равной мере серьезно, можно даже сказать — профессионально. И если по основной специальности каждый из них давно занял свое историческое место, то их финансовую деятельность еще предстоит по достоинству оценить. Или по крайней мере о ней рассказать.

ТЕКСТ **Иван Кузнецов**
ФОТО **AFP / Leemage**

ВОЛЬТЕР И АРМИЯ: ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО

Вольтер писал в своих мемуарах: для того чтобы не оказаться в старости в нищете, нужно смолоду «внимательно следить за всеми операциями, которые правительство производит с финансами государства». По мысли великого просветителя, нет таких нововведений в области государственных финансов, из которых предприимчивый ум частного человека не смог бы извлечь пользы. В 1758 году, когда писались эти строки, Вольтер уже очень хорошо знал, о чем говорил.

Франсуа Мари Аруэ (1696–1778), известный всему миру по псевдониму Вольтер, прожил долгую жизнь, насыщенную событиями. Став к 40 годам европейской знаменитостью, Вольтер успел получить образование в иезуитском коллеже, разбогатеть, быть битым палками, написать драму, которой рукоплескал Париж, и книгу, приговоренную парижским парламентом к публичному сожжению, дважды отсидеть в Бастилии, вернуться из английской эмиграции — и это было только начало.

До самой смерти Вольтер оставался центральной фигурой европейской интеллектуальной жизни. Трудно сказать, насколько он был властителем дум, но законодателем просветительской моды — безусловно. «Никакой государь не управлял общественным мнением с подобной властью», — свидетельствовал о Вольтере его компаньон в некоторых финансовых делах Жозеф Пари-Дюверне.

Во время Великой французской революции в 1791 году прах Вольтера был торжественно перенесен в Пантеон. То есть уже великие французские революционеры плохо представляли себе истинный образ мыслей Вольтера, который всю жизнь знать не хотел никакого третьего сословия (тем более что сам был из мещан) и считал, что искусства и науки — удел просвещенной элиты.

В XXI веке о Вольтере все знают, что он был философ. Возможно, писатель. Из русской истории мы помним, что с Вольтером переписывалась Екатерина II (Елизавета Петровна переписывалась еще раньше нее, но об этом никто не помнит). В общем же все знают, что Вольтер был вольтерьянцем, насмешливо улыбающимся над суетой и мракобесием из глубины мраморных вольтеровских кресел работы скульптора Гудона.

Относительно Вольтера-философа Алиса Акимова писала: «Философия в XVIII веке включала историю, политику, этику, эстетику, критику теологии, картину нравов и непременно — изящество изложения». По этому определению в философы можно записать и «дедушку Крылова», ведь в его бежевом собрании сочинений 1969 года есть и второй том, не тот, где «Стрекоза и муравей», а тот, который никто не читал, потому что там «Почта духов, или Ученая, нравственная и критическая переписка арабского философа Маликульмулька с водяными, воздушными и подземными духами».

Бертран Рассел в «Истории западной философии» выходил из положения так: «Жан-Жак Руссо был философ в том смысле, как это понималось под словом „философ“ во Франции

XVIII века». Вот и Вольтер был не философ, а французский философ XVIII века. Впрочем, в отличие от своего заклятого врага Руссо, проведшего всю жизнь в нищете и в ней же умершего, Вольтер еще в молодости научился добывать деньги из мыслей и слов.

Золотые слова

Отец хотел, чтобы Франсуа Мари Аруэ, получив образование у отцов иезуитов, с тал юристом. Франция эпохи регентства жила не по средствам, состояния дробились между наследниками и проматывались, в обороте были векселя и сомнительные долговые бумаги, возросла деловая активность третьего сословия — словом, грамотному стряпчему со знакомствами, заведенными в престижном учебном заведении, арбитражная практика была обеспечена. Франсуа сделал все по-своему, выбрав путь свободного писателя, и поступил нерасчетливо лишь на самый поверхностный взгляд.

В XVIII веке остроумным словом можно было двигать горы, и часто это были горы денег. Биографии таких деятелей эпохи Просвещения, как Калиостро и Казанова, дают тому множество примеров. (Примеры литературных заработков Вольтера есть в справке «Доходы от основной деятельности».) Но даже простая беседа, исполненная ума, оригинальных суждений и облеченная в изящную форму, была вполне конвертируемой валютой. Оказавшись в эмиграции в Англии в 1726 году, Вольтер побеседовал с крупным коммерсантом Эдвардом Фолкнером о преимуществах свободы слова, веротерпимости и тому подобных предметах — и обеспечил себя жильем и пропитанием более чем на месяц: